

Жан Бертъе

1144 книги

(роман)

Éditions Robert Laffont, S.A.S., Париж, 2018.

<...> Пейзаж проносился справа налево. Нам, горожанам, нравится смотреть на сельскую местность из поезда. Наш взор мчится семимильными шагами. Холм, ещё один. Дом, соседний дом. Рощица, луга, ангар и колокольня. Убожество бросается в глаза не дальше, чем на пару секунд, а красоты проносятся столь быстро, что не успевают утомить. Обильно заливавший долины свет придавал всему толику очарования. Я был не прочь отвлечься от этой железнодорожной феерии – к примеру, почитать книгу – но упоительная услужливость пролетающих видов приковывала мой взгляд к окну. На скорости почти триста километров в час мысли мои одна за другой растворялись в пейзаже.

Когда местность неожиданно ошетибилась домами и показались первые жилые здания, поезд замедлил свой ход. Прерывистые ряды кричащих рекламных щитов загораживали обзор и местами поднимались так высоко, что заслоняли небо. Окружившая меня суতোлка с багажом вновь напомнила мне о цели поездки, которая на самом деле всё это время не выходила у меня из головы и окутывала пеленой тайны все остальные мысли. От резкого скрежета, возвещавшего остановку поезда, я вдруг настолько испугался встречи с мэтром Ноблекур, что уже подумывал её отменить – из страха приблизиться к источнику всех этих тайн.

На вокзале я взял такси, которое доставило меня к крыльцу роскошного здания. За всю свою жизнь я обращался к нотариусу лишь однажды. Ни купля-продажа имущества, ни какие-либо другие сделки больше не сводили меня с этим персонажем. Я мог бы и дальше представлять его себе дородным буржуа с двойным подбородком вроде того, с которым я встречался и чьи черты живописали и подчёркивали многие произведения XIX в.; однако на этот раз литературный образ оказался обманчивым. Приветствуя меня, подтянутый мэтр Ноблекур поднялся из кресла, по форме напоминавшего разрезанную вдоль яичную скорлупу. Меня же он усадил в стеклянное кресло мягких очертаний, без подлокотников. <...>

(С. 35-36)